

«Мир детского безмолвия»: не утоми знаниями, не отвори от языка (В. Флэри о способностях глухонемых)

А. К. Руденко¹, А. Н. Лоцилин²

^{1,2}Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

¹akr2003@mail.ru

²anl888@mail.ru

Аннотация. Цель данной статьи – представить педагогические взгляды В. И. Флэри в проекции на современные исследования интеллектуальных способностей глухих и людей с ограничениями по слуху в рамках моделирования инклюзивного образовательного пространства. Понятие педагогической перспективы в этом контексте приобретает особое значение, так как высвечивает будущее, одновременно приоткрывая завесу прошлого и делая понятным настоящее.

Ключевые слова: инклюзивное образовательное пространство, педагогическая перспектива, интеллект, обучение, способности, глухие и слабослышащие, В. И. Флэри

Для цитирования: Руденко А. К., Лоцилин А. Н. «Мир детского безмолвия»: не утоми знаниями, не отвори от языка (В. Флэри о способностях глухонемых) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2023. Вып. 4 (849). С. 41–47.

Original article

«The World of Children's Silence»: Don't Overload with Knowledge, Do not Turn Away from the Language (V. Fleury on the abilities of deaf-mutes)

Alla K. Rudenko¹, Alexander N. Loschilin²

^{1,2}Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

¹akr2003@mail.ru

²anl888@mail.ru

Abstract. The purpose of this article is to present the pedagogical views of V. I. Fleury in projection on modern research in the intellectual abilities of the deaf and people with hearing disabilities in the framework of modeling an inclusive educational space. The concept of pedagogical perspective in this context acquires a special sounding, as it highlights the future, at the same time opening the veil of the past and making the present understandable.

Keywords: inclusive educational space, pedagogical perspective, intelligence, training, aptitude, deaf and hard of hearing, V. I. Fleury

For citation: Rudenko, A. K., Loschilin, A. N. «The world of children's silence»: don't overload with knowledge, do not turn away from the language (V. Fleury on the abilities of deaf-mutes). Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and Teaching, 4(849), 41–47.

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее есть неуловимый ход прошедшего,
который гложет будущее
А. Бергсон

XXI век. Формирование новой образовательной парадигмы – *моделирование инклюзивного пространства*.

Не вызывает сомнения важность изучения всех направлений и векторов развития педагогики для доступного включения в образовательный процесс различных категорий лиц с ограниченными возможностями.

Одной из ключевых позиций в системе инклюзивного обучения глухих и слабослышащих занимает *безбарьерная дидактика* [Каштанова и др., 2017].

Индивидуальная карта учета динамики развития способностей, эффективный психолого-педагогический маршрут сопровождения по инклюзии, точный рефлексивный анализ дидактических барьеров и грамотные действия, «позволяющие их снять или максимально минимизировать», – составляют «основу дидактической сущности моделирования инклюзивного образовательного пространства для глухих и людей с ограничениями по слуху на современном этапе [там же, с. 4].

Безбарьерная дидактика обращается к прошлому, чтобы с вершины настоящего по-новому осмыслить значимость наследия тех, кто стоял у истоков зарождения отечественной сурдопедагогики.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА ВЗГЛЯДОВ В. И. ФЛЁРИ

Педагогические вехи и главный научный труд

Виктор Иванович Флёр (1799–1856). Директор училища глухонемых в С.-Петербурге (1837–1856), основатель отечественной сурдопедагогики и дактилологии, составитель первого словаря русского жестового языка (РЖЯ), включающего в себя около 500 жестов, и первого лексического и лексикографического описания РЖЯ.

Документов, содержащих сведения о фактах жизни В. Флёр, крайне мало. Теоретическое наследие ученого долгое время оставалось в тени его педагогической деятельности. Педагогическому наследию также не находилось достойного места, так как по современным канонам оно вписывалось лишь в понятие «скромное»: основывалось на нескольких опубликованных трудах и имело ограниченную целевую аудиторию. В. Флёр обучал воспитанников Санкт-петербургского училища

глухонемых (единственного на тот момент подобного учебного заведения в России!).

В этой связи важным событием стала вышедшая в 2019 году биография В. Флёр (автор-составитель Д. А. Заварицкий¹), которая познакомила читателя «с новыми, неизвестными ранее фактами» его жизни [Флёр, 2021, с. 5].

Педагогические вехи В. Флёр, представленные в этом издании, крайне важны для реконструкции педагогической перспективы, в которую встраиваются разработанные наставления к обучению и воспитанию глухих и слабослышащих детей и его научные труды².

Главный труд В. И. Флёр – «Глухонемые, рассматриваемые в отношении к их состоянию и к способам образования, самым свойственным их природе» (С.-Петербург, 1835)³ – по праву считается первым на русском языке исследованием, посвященным глухим и слабослышащим, которое отличает «необычайная зрелость и глубина» (А. Г. Басова; цит. по: [Флёр, 2021, с. 5]).

Научный (одновременно и первый) труд В. Флёр был оценен еще при жизни – удостоен одной из Демидовских премий, которая считалась самой почетной неправительственной наградой России.

Книга В. Флёр дошла до нас с сохранением правил дореформенной русской грамматики⁴, стала библиографической редкостью и не переиздавалась до 2021 года, пока не вышли в один год два печатных издания – адаптированный вариант на современном русском языке и репринт [Флёр, 2022].

Педагогические взгляды В. Флёр и современные исследования

Согласно учению В. Флёр, «глухонемота» не лишает человека его умственных способностей; не ограничивает в способностях совершенствоваться интеллектуально и нравственно.

¹ Д. А. Заварицкий – основатель литературно-исторической серии «Любить. Учить. Верить: История сурдопедагогики» (г. С.-Петербург); руководитель Школы жестового языка «Образ»; автор книг по истории и лингвистике РЖЯ, а также истории глухих в России; переводчик и преподаватель РЖЯ.

² В настоящее время для ознакомления доступны три научных издания В. Флёр: «Глухонемые...» (1835 г.); «Правило нравственности для Училища глухонемых» (1847 г.); «Правила преподавания глухонемым искусственного изустного слова» (1859 г.).

³ Название книги приводится по адаптированному варианту на современном русском языке [Флёр, 2021]. Далее текст В. Флёр цитируется по этому изданию.

⁴ Тираж составил 1000 экземпляров; половина книг, согласно комментарию «От издателя», передана автором «для обращения в пользу училища», другая половина поступила в продажу, какая-то часть книг подарена [Флёр, 2021].

Педагогические науки

Речь идет о *глухоте* природной (от рождения) и случайной, развившейся в первые годы жизни – в разной степени ее проявления; о *немоте* относительной (последствие лишения слуха) и совершенной, случившейся от отсутствия или повреждения органов произношения.

Глухонемота не порок. Необходимо размышлять о способностях глухонемого без унижений его личности и предубеждений ложного сожаления, не забывать, что в этом «обиженном» от природы «существо» сохранился «природный отпечаток достоинства человека» [Флэри, 2021, с. 22].

«Возвыситься до достоинства человека»

Для «существа, одаренного рассудком», три истины «объемлют всю науку» – науку человека физического («научиться потребностям, свойственным его природе, в физическом порядке»), человека нравственного («изучить науку своих обязанностей, чтобы заранее упражняться в их исполнении»), человека умственного и духовного («стараться познать и узнать самого себя, свое происхождение, свое назначение и вечную свою зависимость от Создателя», которого следует почитать) [там же, с. 75–76].

По нравственным склонностям и интеллектуальным способностям глухонемой, согласно В. Флэри, ничем не отличается от слышащих людей: также «носит в себе одинаковые зародыши страстей, владеет одинаковыми стихиями усовершенствования», а значит, способен «свою судьбу поставить, по крайней мере, наравне» с теми, «кто не глухонемой» [там же, с. 28–29].

Именно на это высказывание В. Флэри чаще всего ссылаются авторы дидактических пособий, посвященных вопросам сурдопедагогики, и благодаря многократному повторению оно является наиболее часто цитируемым.

А вот современники В. Флэри могли посчитать это утверждение достаточно смелым ввиду отсутствия убедительных доказательств, ориентированных на взрослое будущее детей с нарушением слуха. Причина понятна – сама возможность точных прогнозов для первой половины XIX века крайне ограничена.

Ориентированное педагогическое настоящее обладает большим потенциалом для научных доказательств взглядов В. Флэри в формате педагогической перспективы.

В современном поле междисциплинарных исследований просматривается устойчивый интерес педагогов (психологов, социологов) к обучению детей с нарушением слуха.

Специалисты единодушны во мнении, что раскрывать интеллектуальный потенциал детей, имеющих ограничения по слуху, необходимо на протяжении всего обучающего периода¹.

Т. Г. Богданова: не ограничиваться дошкольным и младшим школьным возрастом, а вовлечь в изучение подростковый и юношеский возраст [Богданова, 2009]. Дети с нарушенным слухом «отстают в интеллектуальном развитии от детей с сохранным слухом на два-четыре года»; степень отставания зависит от времени и условий потери слуха, «вида мышления», от «условий обучения и воспитания» [там же, с. 248].

М. П. Сутырина: расширить возрастную категорию, охватив тем самым студентов с нарушением слуха (глухих и слабослышащих) [Сутырина, 2010а; Сутырина, 2010б]. Студенты с нарушением слуха «имеют особенности социального интеллекта и коммуникативных качеств», а значит, «нарушение слуха влияет как на общий уровень интеллекта, так и на компонентный состав социального интеллекта» [Сутырина, 2010а, с. 243].

В распоряжении педагогической перспективы современные высокоинформативные методики текущей и прогностической валидности – например, диагностика на основе критериально-ориентированного тестирования (КОРТ) [Богданова, 2009] и / или применение методики Р. Амтхауэра для изучения структуры интеллекта и способностей студентов с нарушением слуха в процессе обучения [Сутырина, 2010б].

Важным для нашего исследования представляется вывод М. П. Сутыриной о том, что среди студентов с нарушениями слуха «можно выделить тех, которые по результатам развития интеллекта не отличаются от слышащих» [Сутырина 2010б, с. 245]. Это свидетельствует о «больших возможностях компенсации интеллектуального развития таких лиц (особенно детей в условиях адекватного специального обучения и воспитания)» [там же].

Безусловно, в своем научном труде В. Флэри опирался на свой педагогический опыт на этапе начальной подготовки – дошкольный и младший школьный возраст с перспективой на зрелый этап подготовки – средний и старший возраст.

В. Флэри в своем предвидении оказался прав. Шансы на восприятие информации у всех равны – должны быть правильно подобраны условия воспитания и выработана методика обучения.

Неверным может быть обучение или его отсутствие, если по «древнему обыкновению» руководствоваться педагогическими уставами, в которых,

¹ В дальнейшем при характеристике современных исследований мы будем опираться, прежде всего, на результаты, полученные экспериментальным путем М. П. Сутыриной, а также с использованием диагностического тестирования Т. Г. Богдановой.

согласно В. Флэри, «наука и нравственность рассматриваются отдельно, ум и сердце шествуют в несогласии» [Флэри, 2021, с. 35]. Главная «основательная истина и жизненное условие умственного преуспевания глухонемого» – это «неразлучность воспитания его с настоящим наставлением» [там же].

Доказано настоящим, что человек не рождается с жесткой привязанностью к определенной модели поведения. Он приходит в этот мир с заложенной программой реализовать то, что дано ему природой.

Восприимчивость структур мозга к процессу обучения и воспитания запускает механизмы социальной активности, интеллектуальных способностей и коммуникативных навыков поведения. А далее человеку необходимо постоянно развиваться. Вот только готов, а главное, настроен ли он на прорыв?

Выйти за пределы данного и совершенствовать способность предвидеть последствия поведения; способность понимать действия собеседников; умение считывать их реакцию в процессе взаимодействия.

Преодолеть негативное влияние условий внешней и внутренней среды. Внутренние условия – психофизиологические особенности, индивидуально-психологическая предрасположенность к определенным способностям и степень их раскрытия в соответствии с этапом развития. Внешние обстоятельства – культурно-социальная среда, образ жизни, семейное окружение.

Обучение и воспитание – это два взаимообусловленных процесса, отвечающих за становление и развитие личности и запускающих установку на преодоление себя.

В. Флэри важную роль отводит семье: обучение неизбежно происходит параллельно с семейным воспитанием. – Оно приносит пользу только в сочетании с приобретенными навыками устной речи через правильно подобранные способы преподавания.

Современная сурдопедагогика предусматривает неразрывную связь между уровнем владения словесной и / или жестовой речью как инструментом успешного обучения и наличием нарушений слуха у родителей как триггера семейного воспитания. Дополняя друг друга, эти установочные положения оказывают существенное влияние на развитие интеллекта детей с нарушением слуха, настраивают на дальнейший интеллектуальный прорыв.

Современная сурдопедагогика поддерживает взгляды В. Флэри о совмещении разных форм словесной речи в процессе обучения глухих и слабослышащих (письменной и устной); разных средств и методов (графических; жестикulyторно-мимических, дактильных); о признании

важности жестового языка в обучении и воспитании глухих [Зайцева, 2020].

Осмелимся предположить, что в своем стремлении научить глухих и слабослышащих детей мыслить через язык, воспринимать язык как искусство, обучать устной словесной речи, владеть грамматикой знаков (природных, словесных, жестовых) В. Флэри опирался на передовые для своего времени взгляды современника, филолога и педагога-новатора Н. И. Греча, изложенные в научном труде «Пространная русская грамматика, изданная Николаем Гречем» (1827).

В условиях слуховой недостаточности необходимо с особым терпением развивать, образовывать и упражнять способности учащихся: по шкале «сравниваемы, объясняемы, оцениваемы» в режиме постоянного контроля чувства меры и достаточности [Флэри, 2021, с. 35–36].

Чувство меры следует закладывать в семье с раннего детства, начиная с интуитивного подражания и заканчивая сознательно формируемыми навыками.

Чувство меры необходимо соблюдать при обучении. В. Флэри в своих наставлениях последовательно придерживался этого педагогического принципа.

Не давать «обширного и многосложного учения», которое «может только утомить слабую понятливость» глухого [там же, с. 94], «придерживаться малого числа нравственных и поучительных деяний, в коих простота рассказа и скромность слога будут соображены со слабостью ученика» [там же, с. 95].

Заботиться не столько «об обогащении его разума познаниями», сколько о легком развитии способностей «вместе с возбуждением в его сердце добра», о «сообщении ему здравых мыслей вместе с языкоучением» [там же, с. 94]. Помнить, что общая объединяющая точка в системе заданий – понятие и знание языка.

Не ограничиваться только изучением какого-либо языка (его грамматики и механизма), или «особенной какой-либо науки в определенном круге», или только «техническим учением», если поставлена задача – «возвыситься до достоинства человека» [там же, с. 36, 75].

Но прежде глухому предстоит освоить «обширное поле» номинаций: научиться «наименовать предметы и овладеть ими мыслью, отдельно – их разбирая, совокупно – сравнивая, собирательно – соображая и вместе согласуя, противоположно – подвергая их рассуждению» [там же, с. 37].

Рассуждения с опорой на противоречивость и изменчивость речевых условий с неизбежностью выводят на цепочку логических операций:

Педагогические науки

- 1) распознать «бесчисленные принадлежностности предметов», их признаки и свойства;
- 2) выявить («пробежать») принадлежащие им действия в многообразии обстоятельственных отношений;
- 3) выстроить («устроить») все эти характеристики («стихии слова») с тем, чтобы из них;
- 4) составить фразы «по правилам иногда весьма странным» [Флэри, 2021, с. 37].

Слышащие научились применять эти логические операции, «следуя легкой стезе привычки», по принципу – чаще опираться на практику, «призвав лучшее употребление», и реже «увлекаться теориями» [там же, с. 38].

Глухим же приходится напрягать усилия памяти, «рассудка и устойчивости» – кропотливое и регулярное «переписывание действий», призванное «уравновесить» многообразие изменений, по мере их обнаружения и употребления [там же].

На раннем этапе по убеждению В. Флэри необходимо «как можно скорее заставить понимать то, что говорит язык», а на последующих уже наблюдать «каким образом он это говорит» [там же]. Грамматической строй языка имеет сложную организацию, его структура включает в себя иерархически связанные между собой подсистемы, названия этих подсистем и разделы грамматики, которые их изучают, совпадают. Для того, чтобы не погасить желание учиться, не пробудить «леность ума» в глухом уже на раннем этапе развития, следует ограничить использование сложной грамматической терминологии. В Флэри в этом вопросе категоричен: «эти длинные списки определений, разделений и подразделений тщательно устранить и отложить до последнего этапа обучения» – до более высокой степени развития [там же].

К этому времени учащийся, «обладая» языком, сможет определиться со способностями и выбрать по интересам, кем быть – «грамматистом, географом, математиком» и др. в зависимости «от вкуса и дарования» [там же].

На зрелом этапе обучения «должно исключить» и «ученые термины, изысканные или простому народу неизвестные», и синонимы, которые, «напоминая одну и ту же мысль», «обременяют» память ученика.

Процесс обучения может затруднить чрезмерное навязывание аналитики. Существует опасность, что этот «превосходный способ» рассуждений войдет в привычку в самом крайнем ее проявлении. Ученик самостоятельно должен научиться анализировать, в том числе обрабатывать данные таблиц, составлять перечни единиц в их сравнении и сопоставлении и др.

И вновь у современников В. Флэри могут возникнуть сомнения: под силу ли такие аналитические вычисления глухим и слабослышащим?

Современные исследования дают утвердительный ответ. М. П. Сутырина представила данные, подтверждающие способность глухих к логическим операциям: «функции анализа, синтеза, экстраполяции, двухмерного мышления, а также суммарного показателя IQ» между слышащими и неслышащими «статистически значимых различий не показали» [Сутырина, 2010б, с. 245].

Это еще одно доказательство больших возможностях принципа компенсации интеллектуального развития глухих и лиц с нарушением слуха. в решении спора о низко интеллектуальном и высокоинтеллектуальном потенциале учеников с нарушением слуха в их будущем образовании (подробнее о принципе компенсации, о взаимозаменяемости компонентов, составляющих интеллектуальные способности, о показателях, демонстрирующих суммарный фактор интеллекта – IQ, и о механизмах, регулирующих функционирование принципа компенсации у глухих и слабослышащих см.: [Сутырина, 2010б]). Для доказательства предвидения В. Флэри важны результаты, полученные М. П. Сутыриной на основе сформулированной системы показателей, отвечающих за интеллектуальные способности.

Из-за недостаточной работы слухового анализатора слабослышащие отстают от нормально слышащих по показателям, характеризующим вербальные и теоретические способности: конкретное мышление, логика, анализ, синтез. Низкий показатель конкретного мышления неизбежно влечет за собой трудности восприятия и осмысления информации в целом [там же].

Слабослышащие превосходят показатели нормально слышащих в невербальных и практических способностях: вычисления, экстраполяция, двух- и трехмерное мышление; запоминания. Не задействована работа слухового анализатора. Высокие результаты по запоминанию доказываются хорошим развитием оперативной, механической памяти [там же].

Таким образом, слабослышащий имеет возможность преодолеть слуховую неполноценность, если в процессе обучения его грамотно ориентировать в режиме «максимума» на восприятие, понимание и осмысление визуальной и / или речевой информации через взаимодействие аналитических систем и логических операций. Данная методика позволит изменить «режим функционирования» мозга и улучшить его продуктивность; использовать интеллектуальные способности во всем объеме и при этом облегчить процесс «минимизации интеллектуальных затрат на единицу получаемых результатов» [Сутырина, 2010б, с. 246]]. Это ближайшее будущее.

В настоящем при равных возможностях уровень неграмотности среди глухих во всем мире остается чрезвычайно высоким; и значительно превышает уровень неграмотности среди слышащих [Bélanger, Rayner, 2015].

В прошлом... Статистические сведения о глухонемых, приведенные В. Флери в Приложении свидетельствуют о еще более ощутимом разрыве между глухонемыми необразованными и образованными. Разрыв невероятен, однако он потерялся в условиях «культурного раскола» России в пропасти сословно-классовых границ «образованности» и «необразованности» начала и середины XIX века.

Чтобы хоть как-то погасить этот уровень неграмотности среди детей с нарушением слуха, В. Флери предлагает путь постепенного усложнения. Использовать язык для выражения («сообщения») понятий, фиксации («записыванию») уже сформировавшихся мыслей, познанию простых мыслей в письменном виде, чтобы позже разбирать сложные; пробуждать интерес к развитию языка через разные способы искусства и независимо от правил.

Грамматисты создали учения, чтобы понимать себя и узнавать друг друга в разборах и «разложениях» речи. Язык образовался до существования его грамматики. Правила сформулированы («определены») только с течением времени – «по искусству, утвержденному вкусом и веками» [Флери, 2021, с. 18].

Наставления ученику. Овладей «наукой слова», «отечественным словом», научись угадывать мысли по изменениям языка «в присутствии и в согласии написанной фразы» [там же] с помощью разных способов со всей грамматической точностью. – И тогда, вместо того чтобы видеть себя «беспредельно тревожимым и в настоящем мучении», ты придешь самостоятельно к обобщению и к осознанию правила [там же, с. 83]. – И тебе останется лишь определить степень его значимости и влияния на слово и мысль, им определяемые. – Не бойся ошибиться в переписывании мыслей, главное, что ты их имеешь и способен выражать понятным образом.

А остальное «мы поможем довершить употреблением и навыком – вместо того чтобы толковать правила сухо и неудобопонятно» [там же].

Наставления педагогу. Обучение глухого требует большого запаса наблюдений и ума,

подготовки, основанной на аналитике и подкрепленной практикой. Большой ежедневный труд. Заполненный простор времени. «Многосложное дело», наполненное заботой и пониманием [Флери, 2021, с. 83].

Только так глухой сможет пройти трудный путь, охватывающий «все постепенные фазы разума» [там же, с. 39]: сначала в борьбе с вещественным миром, а затем отвлеченностей и умственных понятий, что позволит ему изучить физический мир, а затем и умственный» [там же, с. 94]. Это не просто «языкоучение» [там же] – это воспитание и обучение, которое надлежит пройти от начала до конца вместе: ученику, педагогу, наставнику и родителям.

ВЫВОДЫ

Моделирование инклюзивного образовательного пространства в качестве одного из перспективных направлений рассматривает безбарьерную дидактику, сопровождающую инклюзивное образование лиц с нарушением слуха (глухих и слабослышащих).

Понятие педагогической перспективы в этом контексте наделяется особым смыслом: прежде чем сотворить будущее, следует оглянуться в прошлое и присмотреться к настоящему.

Предложенные российским сурдопедагогом В. И. Флери наставления и замечания о воспитании и обучения глухих и слабослышащих детей, так же как и его научные труды, и в наши дни – через 188 лет – сохраняют не только актуальность и педагогическую ценность, но и приобретают современное звучание.

Глухота не порок. Глухота не недостаток. Это особенность: особая структура интеллекта, работающая на основе механизма компенсации.

Предвидеть. Видеть. Действовать. Важно выстроить образовательный маршрут движения глухого и слабослышащего по инклюзии: сопровождать на всех этапах формирования и развития, изучать его интеллектуальные и профессиональные способности не только на уровне дошкольного и школьного образования, но и на протяжении всего обучающего периода. И тогда образовательная преемственность от В. Флери до будущих педагогов и наставников не прервется.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Каштанова С. Н. [и др.]. Основы безбарьерной дидактики в системе инклюзивного высшего образования: учебное пособие для преподавателей вузов / С. Н. Каштанова, Е. Ю. Медведева, В. А. Кудрявцев, Е. А. Ольхина, Н. В. Карпушкина. Нижний Новгород: Мининский университет, 2017.
2. Флери В. И. Глухонемые, рассматриваемые в отношении к их состоянию и к способам образования, самым свойственным их природе. Любить. Учить. Верить: История сурдопедагогики. СПб.: Политех-Пресс, 2021.

3. Флери В. И. Глухонемые, рассматриваемые в отношении к их состоянию и к способам образования, самым свойственным их природе. Дореволюционные наставления. М.: Archive Publica, 2022.
4. Богданова Т. Г. Интеллектуальное развитие лиц с нарушениями слуха в процессе обучения // Мир науки, культуры, образования. 2009. Вып. 5 (17). С. 247–250.
5. Сутырина М. П. Социальный интеллект и коммуникативные способности у студентов с нарушением слуха // Мир науки, культуры, образования. 2010а. Вып. 1 (20). С. 240–244.
6. Сутырина М. П. Интеллектуальные характеристики студентов с нарушением слуха // Мир науки, культуры, образования. 2010б. Вып. 1 (20). С. 244–247.
7. Зайцева Г. Л. Жестовая речь. Дактилология: учебник для вузов. М.: Владос, 2020.
8. Bélanger N. N., Rayner K. What Eye Movements Reveal About Deaf Readers // Current Directions in Psychological Science. 2015. Vol. 24, № 3. P. 220-226.

REFERENCES

1. Kashtanova, S. N., Medvedeva, E. Yu., Kudryavtsev, V. A., Olkhina, E. A., Karpushkina, N. V. (2017). *Osnovy bezbar'ernoj didaktiki v sisteme inklyuzivnogo vysshego obrazovaniya = Fundamentals of barrier-free didactics in the system of inclusive higher education: a textbook for university teachers*. Nizhny Novgorod: Mininskij universitet. (In Russ.)
2. Fleury, V. I. (2021). *Gluhonemye, rassmatrivaemye v otnoshenii k ih sostoyaniyu i k sposobam obrazovaniya, samym svojstvennym ih prirode. Lyubit'. Uchit'. Verit': Istoriya surdopedagogiki = Deaf-mutes considered in relation to their condition and to the methods of education most characteristic of their nature. Love. Teach. Believe: The history of sign language teaching*. St. Petersburg: Politekh-Press. (In Russ.)
3. Fleury, V. I. (2022). *Gluhonemye, rassmatrivaemye v otnoshenii k ih sostoyaniyu i k sposobam obrazovaniya, samym svojstvennym ih prirode. Dorevolucionnye nastavljeniya = Deaf-mutes considered in relation to their condition and to the methods of education most characteristic of their nature. Pre-revolutionary instructions*. Moscow: Archive Publica. (In Russ.)
4. Bogdanova, T. G. (2009). Intellectual development of persons with hearing impairments in the learning process. *The world of science, culture, education*, 5(17), 247–250. (In Russ.)
5. Sutyryna, M. P. (2010a). Social intelligence and communicative abilities of students with hearing impairment. *The world of science, culture, education*, 1(20), 240–244. (In Russ.)
6. Sutyryna, M. P. (2010b). Intellectual characteristics of students with hearing impairment. *The world of science, culture, education*, 1(20), 244–247. (In Russ.)
7. Zaitseva, G. L. (2020). *Zhestovaya rech'. Daktilologiya = Sign language. Dactylogy: Textbook for universities*. Moscow: Vlados. (In Russ.)
8. Bélanger, N. N., Rayner, K. (2015). What eye movements reveal about deaf readers. *Current Directions in Psychological Science*, 24(3), 220–226.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Руденко Алла Константиновна

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и теории словесности переводческого факультета Московского государственного лингвистического университета

Лощилин Александр Николаевич

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии Института гуманитарных и прикладных наук Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Rudenko Alla Konstantinovna

PhD (Philology), Associate Professor at the Department of Russian Language and History of Literature Faculty of Translation and Interpreting, Moscow State Linguistic University

Loshchilin Alexander Nikolaevich

Doctor of Philosophy (Dr. habil.), Professor Professor of the Department of Philosophy, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	30.10.2023	The article was submitted approved after reviewing accepted for publication
одобрена после рецензирования	02.11.2023	
принята к публикации	03.11.2023	